Интервью руководителя Следственного управления А.Ю. Бунёва газете "Чунский вестник"

Это был один из тех редких случаев, когда человек высокого ранга сам идёт навстречу журналисту, помогает ему с вопросами и вообще ведёт себя не как начальник, а как заинтересованный собеседник.

Когда я зашёл в кабинет следственного отдела Следственного управления Следственного комитета России по Чунскому району, где вёл приём населения руководитель Следственного управления СКР по Иркутской области генерал-майор юстиции А.Ю. Бунёв, Андрей Юрьевич спросил, какие вопросы меня интересуют. И тут же, увидев мою «напряжённую работу мысли», сказал, понимающе улыбнувшись: «Давайте, я сначала сам расскажу о сущности, о деятельности Следственного комитета».

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области

Действительно, чтобы о чём-то спрашивать, надо хотя бы что-то знать о предмете разговора. А много ли мы, простые люди, знаем о такой структуре, как Следственный комитет Российской Федерации? Поэтому – спасибо, Андрей Юрьевич. Вам слово.

- Вообще, в Российской Федерации, в Советском Союзе, в дореволюционной России следствие всегда было ведомственным. Оно относилось либо к полиции, либо к жандармерии, либо к судам, либо, как это было в советское время, к НКВД, МВД, прокуратуре, КГБ, ФСБ… Т.е. следствие всегда подчинялось какому-то ведомству.

И, в общем-то, практически впервые в истории несколько лет назад часть следствия была выделена и подчинена Президенту, как сегодня.

Во-первых, что такое Следственный комитет? Это орган, расследующий дела, которые государство считает наиболее серьёзными. Эта подследственность – она всегда изменяется. Есть следствие по небольшим категориям: дела лёгкой и средней степени тяжести.

И есть дела, которые государство считает тяжкими и особо тяжкими. В компетенции прокурорского следствия всегда были: убийства, экономические, половые преступления… В последнее время государство ставит в приоритет преступления в отношении несовершеннолетних, а также совершённые несовершеннолетними, взятки, налоговые преступления… Всё это расследует Следственный комитет. И у нас теперь есть возможности более глубокой проработки таких материалов.

В чём отличие «ведомственного» от «вневедомственного»? Первое: это, кроме расследования, уголовно-правовыми методами способствовать наведению порядка. Я пример приведу. Поступают материалы о том, что где-то имеются какие-то хищения в дорожной сфере, дороги плохо строятся. Раньше было как: проводится проверка хищения и устанавливается: нет хищения, просто вопиющая бесхозяйственность. Всё, отказной материал, мы принимаем решение об отказе в возбуждении уголовного дела. А сегодня мы принимаем все меры для того, чтобы нашими уголовно-правовыми методами проявить все эти недоработки, всю эту бесхозяйственность и принять максимальные меры к тому, чтобы это было устранено.

Во-вторых, вот эти проверки, которые мы проводим, имеют целью сделать так, чтобы все должностные лица понимали: **их деятельность проверяется**. Даже если не установлены событие, состав преступления и отказано в возбуждении уголовного дела, чиновники должны понять: **воровать не стоит – можно сесть!** Нет теперь той ситуации в государстве, когда чиновники делали что хотели.

Мы сегодня мониторим абсолютно все газеты, все СМИ. Если где-то, в каком-либо СМИ выходит сообщение о нарушении законности, то почти сто процентов, что мы это сообщение увидим и начнём проверку. Мы проводим проверки по всем сообщениям, что идут в СМИ. И

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области

если раньше в той ситуации, когда внешне всё законно, но до тех, кто кладёт асфальт, доходит только 15-20 процентов денег, то сегодня это просто невозможно. Мы стараемся сделать всё, чтобы государственные средства максимально эффективно использовались.

Другая ситуация, по детям. Как было раньше? Ну, ушёл ребёнок из дома, вернулся – и всё, мы отказываем в возбуждении уголовного дела. А сегодня пока мы не выявим, почему он уходит именно из этого дома, из этого детского дома, из интерната, пока в колокола не начнут бить на самой вершине областной власти, мы работу не прекращаем. У нас за один последний год по области на треть сократилось количество уходов детей из детских учреждений. Я считаю, это серьёзные цифры.

У нас государство сегодня тратит огромные средства на детей в детских домах-интернатах. В среднем 35-38 тысяч рублей на ребёнка в месяц. Вопрос: а почему же там ещё не «золотые условия»? Ну, ежемесячно 35-38 тысяч! До сорока тысяч доходит на одного ребёнка в среднем по области! И это на протяжении нескольких лет. Наверное, на эти деньги можно создать для детей отличные условия?

Мы посмотрели, сколько у нас ребятишек уходит из интернатов. В одних интернатах годами – ноль, ноль целых одна десятая ребёнка на сто детей, а в других каждый ребёнок уходил по два-три раза. А финансирование одинаковое. В чём разница? Как это оно используется? Как там люди работают? И когда начали принимать нормальные, эффективные меры, всё это просто выворачивать на поверхность, освещать, чтобы всё это было прозрачно, принимать меры, то за один год на треть сократилось количество уходов детей.

И такая работа сегодня Следственным комитетом организована по очень многим направлениям.

Далее. Мы внимательно следим за тем, что говорят люди. У нас в управлении все руководители - и я, и каждый мой заместитель - каждую неделю выезжают на территории. Нет места в Иркутской области, где бы за последние два месяца кто-то из руководства Следственного управления не побывал. В среднем на каждую из территорий раз в два месяца кто-то из нас приезжает.

Лично я выезжаю два раза в месяц. Вот недавно в Усть-Илимске был, а сегодня – в Чуне. Провожу приём населения, куда прийти может абсолютно любой человек. Бывает по тридцать, по сорок, а то и по семьдесят человек на приём приходят. И всех я приму, каждого выслушаю. Если вопрос не нашей компетенции, а, например, полиции, то попрошу написать заявление и передам его начальнику Главного управления МВД России по Иркутской области. Если вопросы прокуратуры – передам заявление прокурору области и попрошу его лично разобраться. А если наша компетенция, то разбираюсь лично.

На каждой территории бывает по-разному. Ну вот, допустим, прошлая поездка у меня была в

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области

Усть-Илимск. Приходят люди и рассказывают, что город не убирается. Непонятно, почему раньше город был чистым, а сейчас грязный. Были вопросы и по строительству, по неэффективному использованию средств. Я направил туда группу опытных следователей из Иркутска. В результате были арестованы начальник департамента жилищной политики и городского хозяйства Администрации г. Усть-Илимска и его заместитель, а позже в Новосибирске задержали и главу города. Сейчас он также арестован. Возникли вопросы по поводу взяток, хищения бюджетных средств. И это - результат разговора с местным населением.

Дело Следственного комитета на сегодня – выслушивать людей и максимально делать так, чтобы те муниципальные, государственные деньги, которые тратятся, использовались по назначению, не уходили непонятно куда. Наша задача – всё это выявить, вытащить на свет, разобраться: воруют - не воруют, а если воруют, то привлечь виновных к ответственности.

Ну, естественно, мы продолжаем заниматься тем, чем мы всегда исторически занимались. Это прокурорское следствие: расследование убийств, причинения тяжкого вреда здоровью… Я хочу сказать, что за последние два года мы совместно с полицией (это наша совместная работа) подняли раскрываемость убийств. Сегодня мы раскрываем 94-95 процентов убийств, а ещё два года назад было лишь 83 процента.

Также мы очень серьёзно работаем по уголовным делам прошлых лет. Было так: положили дела на полку 10-15 лет назад, и они там лежат. Мы же сегодня ревизуем каждое из этих дел – а их более семи тысяч в наших архивах. Только за прошлый год мы раскрыли около двухсот двадцати особо тяжких преступлений, совершённых в прошлые годы. И если мы будем каждый год порядка двухсот пятидесяти уголовных дел прошлых лет раскрывать, думаю, вера людей в справедливость, в неотвратимость наказания возрастёт.

В первую очередь доверие к власти возникает от осознания того, что справедливость восторжествует, что преступление будет раскрыто, а виновные – наказаны. Также люди должны знать и верить в то, что если какой-то чиновник ворует или берёт взятки, он очень быстро попадётся. Потому что чиновники должны работать для той территории, для тех людей, где они выбраны. Люди должны верить, что те налоги, которые они платят, будут использованы на их блага, а не пойдут в карман должностных лиц.

Для этого мы и работаем, меняя и стиль работы, и способы. По тем же налогам могу сказать, что в первом квартале этого года мы собрали и вернули государству неуплаченных налогов в десять раз больше, чем в первом квартале прошлого года.

Предприятия, которые работают на данной территории, также обязаны платить налоги. Те, которые не платит налоги, работать не будут. **Всё в государстве должно быть по принципам и по правилам, установленным Законом.** Мы в этом направлении действуем

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области

очень активно, и темпы будем только наращивать.

- Андрей Юрьевич, после такого подробного рассказа о деятельности Следственного комитета мало остаётся вопросов. И тем не менее, что вы можете сказать о нашем, Чунском районе? Много проблем у Следственного комитета по нашему району?

- Чунский район - уникальный район, в котором проблем более чем достаточно. Все жители, наверное, это знают, и дай Бог, чтобы количество этих проблем уменьшилось.

- Во всяком случае, сегодня здесь у Следственного комитета, по-моему, нет проблем по убийствам?…

- Да, сегодня проблемы по убийствам в вашем районе по большей части решены. Во всяком случае, по сравнению с тем, что было у вас пять-десять лет назад. Сегодня у вас основные проблемы – это лес, налоги и незаконная миграция, т.е. та иностранная рабочая сила, которая работает без соответствующих разрешений. Ну, а в первую очередь – это хищение леса и налоги.

- Вопрос по приёму граждан. С чем в основном к вам обращаются наши люди?

- На тот момент, когда мы с вами разговариваем, я принял уже двенадцать человек. Но там ещё есть записавшиеся. А из двенадцати человек по компетенции Следственного комитета были только двое. Остальные – по компетенции других ведомств. Но я ещё раз хочу сказать, что мы таких людей просим написать заявления, которые я лично передам первым руководителям соответствующих областных ведомств и попрошу их разобраться.

- То есть, вы не говорите таким людям: «Это не по нашей части, до свидания!»

- Да упаси Бог! Сегодня работа правоохранительных органов – это общая работа. Сложно говорить отдельно о работе Следственного комитета и какого-то ещё ведомства. Просто есть разные правоохранительные органы: полиция, наркоконтроль, ФСБ, надзирающая над всеми нами прокуратура… И наша работа на уровне области – совместная, мы ежедневно общаемся, иногда по несколько раз в день, со всеми руководителями этих ведомств. И вопросы, которые здесь звучат, если они «не наши», я отдаю руководителю соответствующего ведомства и прошу разобраться. А если к нему приходит сообщение по нашей линии, он также передаёт мне, и я разбираюсь. Сегодня нет такого, что ты, мол, не туда обратился.

- Спасибо, Андрей Юрьевич, за очень подробное интервью. Думаю, что оно укрепит веру жителей нашего «проблемного» района в торжество справедливости.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области

Интервью провёл Олег Немировский

06 Мая 2015

Адрес страницы: https://irk.sledcom.ru/folder/878917/item/926379

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области